

ГЛАГОЛЫ ОБРАЗНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВИЖЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале сынского диалекта)

ЛЕЛЬХОВА Федосья Макаровна,

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник БУ ХМАО – Югры
«Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
(г. Ханты-Мансийск, РФ), lelhovafm@yandex.ru*

Введение. Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью лексико-семантической группы глаголов в диалектах хантыйского языка, данная группа глаголов движения не была объектом специального исследования. Глаголы этой семантики не рассматривались и в сопоставительном аспекте. В работе приводится классификация указанных глаголов в английском языке, в тюркских языках: чувашском, татарском, тувинском, узбекском. Предметом исследования является лексико-семантическая группа глаголов образной характеристики движения хантыйского языка. Цель исследования – выявление и описание глаголов со значением образной характеристики движения в сынском диалекте.

Материалы и методы. Материалом исследования лексико-семантической группы глаголов образной характеристики движения послужил сынский диалект хантыйского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Впервые представлена классификация глаголов образной характеристики движения в сынском диалекте хантыйского языка. Выделено 5 глаголов, в семантику которых инкорпорирован образный компонент: *хбруылтты* 'схватить под руку (или за шиворот) и силой тащить, вести быстро, тащить за собой, увлекая', *лўниты* 'тащиться, плестись, идти медленно', 'идти так, как будто у человека одежда мокрая', 'идти, как будто человек пьяный', *посыйты* 'двигаться кое-как', 'идти нехотя, с ленцой', *шихрэмэты* 'ходить шаркая', *щиврэмэты* 'ходить шаркая'. Эти глаголы не сочетаются с зависимыми словами – обстоятельством, обозначающими образ действия.

Заключение. Выделяется 17 разновидностей образных значений, которые передаются специальными средствами – фразеологическими выражениями, сочетаниями глаголов с деепричастиями, наречиями, глагольными провербами. Проводится сопоставление группы образных глаголов хантыйского языка с аналогичными единицами в ненецком и некоторых тюркских языках. Выявляются специфичные для хантыйского языка значения, в которых отражается образная семантика: значение, в котором описывается манера передвижения человека; значение, отражающее движение частым шагом / большими шагами; значение, отражающее быстрое движение; значение, отражающее движение колом; значение 'ходить согнувшись'; значение звукоподражания и т. д.

Ключевые слова: хантыйский язык; глагол; значение; образная характеристика движения; сема; движение.

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Глаголы образной характеристики движения в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 6–16.

В данной работе, рассматривая глаголы со значением образной характеристики движения в сынском диалекте хантыйского языка, которые до сих пор не подвергались специальному изучению, мы приводим типологическую теорию лексикализации движения в языках мира, разработанную американским исследователем Л. Талми и изложенную в работах отечественных исследователей [2; 7; 9]. Основные принципы указанной теории заключаются в следующем. Выделяются «модели лексикализации» – способы выражения компонентов ситуации движения. Согласно этой классификации глагольный корень может содержать информацию о способе движения или о маршруте передвижения, причем в раз-

ных языках преобладает первая или вторая тенденция. В языках, где в глагольном корне кодируется прежде всего способ перемещения, маршрут обычно выражается с помощью всевозможных служебных морфем, глагольных модификаторов – «сателлитов» [9]. Талми предлагает проводить исследования в области типологии языков в двух направлениях. Первое характеризуется тем, что за основу типологического исследования принимается конкретный морфологический показатель (глагольный корень или элемент, находящиеся за его пределами). Рассматривается, какие значения выражает корень глагола. Второе направление берет за основу способ выражения семы «маршрут движения» в глаголе.

Талми пишет, что существует только три типа корней глаголов движения, составляющих типологию. К первому типу относятся корни, в которых наряду со значением движения указан и способ или причина движения (китайский язык, языки индоевропейской семьи, кроме романских). Второй тип – корни глагола, в которых наряду со значением движения выражена траектория движения (путь) (полинезийские, романские и семитские языки). Третий тип – корни, в которых заложены значение движения и тип субъекта данного движения (языки Северной Америки).

Далее Талми производит классификацию языков мира по признаку выделения конкретного семантического компонента 'маршрут движения', на основании чего делит языки на два типа:

1) языки глагольного типа, в которых путь (траектория) перемещения содержится в глагольном корне. Из рассмотренных нами языков Талми относит к этому типу тюркские. В хантыйском языке траектория (путь) движения содержится в корнях глаголов *йтты* (идти навстречу говорящему), *мйтты* 'пойти, уйти, уехать, уплыть';

2) языки сателлитного типа, в которых траектория перемещения выражается в сателлитах. Маршрут передается компонентом, выражающим способ движения, который присоединяется к глаголу (глагол, обозначающий способ движения + сателлит, выражающий маршрут движения). «...Сателлит является зависимым компонентом, а глагольный корень – вершиной. Сателлит может представлять собой как связанный аффикс, так и самостоятельное слово, но он не является ни словоизменяемым аффиксом, ни аргументом глагола. Примеры сателлитов – это английские приглагольные постпозитивные частицы, латинские или русские приставки, аффиксы, окружающие корень в составе полисинтетической глагольной словоформы, и т. д. Сателлиты часто генетически соотносятся с элементами других классов слов – предлогами, глаголами, именами существительными, а также наречиями» [2, 33].

С. С. Буторин, исследуя кетский язык с точки зрения типологии моделей лексикализации семантических компонентов События движения, предложенной Талми, подчеркивает принадлежность этого языка к языкам сателлитного типа, сильно ориентированным на Маршрут, но слабо ориентированным на Способ. Глагольный корень преимущественно выражает не комбинации семантических компонентов, а лишь компонент Движение [2, 33].

По мнению Талми, финно-угорские языки относятся к языкам сателлитного типа. Такого же мнения придерживается российский исследователь Т. А. Майсак, который рассматривает типологию Талми с позиций выражения глаголами семантики движения, направления и способа движения. Помимо глагольного и сателлитного он выделяет эквиполентный тип. Согласно Майсаку, в языках глагольного типа маршрут представлен глаголом, а способ движения выражается синтаксически (глагол, обозначающий маршрут + глагол, обозначающий способ движения). В языках эквиполентного типа для отражения маршрута и способа движения используются грамматические формы. Термин «эквиполентный тип» впервые введен Д. И. Слобиным, по мнению которого типология Талми не совсем полно отражает способы выражения траектории перемещения глаголами. В языках этого типа при описании ситуации движения направление движения и способ движения выражаются отдельными самостоятельными глаголами [7].

Мы считаем, что хантыйский язык нельзя отнести к языкам сателлитного типа в понимании Талми и Майсака. Для хантыйского языка на примере глаголов с образной семантикой показано, что семантический компонент «способ передвижения» не включается в лексическое значение глагола движения, т. е. в глагольном корне не содержится указание на способ движения. Проиллюстрируем это на примере глагола *шуитты* 'шагать, идти пешком'. Компонент «способ движения» отражается только в прямом значении глагола, образная семантика в гла-

голе не выражается (см. хантыйские примеры из статьи).

Глагольные префиксы (превербы) согласно теории Талми выражают маршрут движения. Мы считаем, что в хантыйском языке глагольные превербы уточняют направление движения. Для указания направления движения одинаково используются как глагол, так и сочетание глагола с превербом, наречием, а также послелог (сателлиты), например: *мáнты* ‘пойти, уйти, уехать, уплыть’ // *нык/ўты мáнты* ‘пойти по направлению к берегу’ / ‘пойти по направлению к суше’; *йиты* ‘идти по направлению к говорящему’ // *ты йиты* ‘сюда идти’; *мóрхэсты* ‘протискиваться’ // *ў́лэ́т кў́та мóрхысэ́л* ‘протискивается между оленями’; *шуиты* ‘идти пешком’ // *нык шуиты* ‘идти к берегу’; *нóхлэ́ты* ‘двинуться’ / *вана нóхлэ́ты* ‘приблизиться’ и т. д. Поскольку в лексическое значение хантыйского глагола не включается семантический компонент «способ движения», теорию Талми относительно хантыйского языка, одного из финно-угорских, необходимо уточнять.

Глаголы образной характеристики движения в ненецком языке уникальны, что говорит об особенностях языковой картины мира ненцев.

В данной статье на материале сынско-го диалекта хантыйского языка рассматриваются глаголы движения, в значении которых содержится образная сема. Эти глаголы в разных языках относятся к разным группам и называются по-разному. В работе М. В. Носковой глаголы английского языка изучаются в рамках когнитивного подхода, т. е. в связи с биологическими и когнитивными процессами, свойственными человеку, и определяются как глаголы, обозначающие манеру движения [8]. Исследователь выделяет 6 подгрупп таких глаголов на основании того, что они передают: 1) манеру поведения человека, которая находит отражение в способе передвижения: *swagger*,

march, stride, stroll, strut, promenade, ramble, waddle, roam, tread; 2) движение с усилием: *shuffle, tramp*; 3) эмоциональное состояние, вызванное беспокойством, передающееся на движение: *pace, dart, mince, race*; 4) манеру движения, вызванную усталостью: *trudge, plod, reel*; 5) манеру передвижения человека, вызванную физическим недомоганием: *limp, toddle, stagger, stumble, totter, hobble, falter, stump*; 6) перенос манеры движения животного на человека: *trot*.

Глаголы образной характеристики движения широко распространены в тюркских языках. Так, в чувашском, по мнению Т. Н. Васильевой [4], глаголы образной характеристики передвижения составляют довольно многочисленную группу, которая противостоит глаголам способа движения. Автором рассматриваются морфологическое строение глаголов, образные основы, а также подражательные глаголы, выражающие способ совершения действия (движения) и его дополнительную характеристику, например: *таплаттар* ‘идти, шагать, издавая каблуками глухие звуки’ и др. [4, 39]. Выделяются две подгруппы глаголов образной характеристики передвижения, относящиеся к области эмоционально-изобразительной лексики: 1) глаголы, характеризующие походку, манеру движения человека: *санкáлтат* ‘идти прихрамывая’, *ветелтет* ‘семенить’, *тенкке* ‘ходить неуверенной походкой’, ‘идти крупными большими шагами, широко шагать’ и т. д.; 2) глаголы оценочной характеристики передвижения с учетом внешних данных субъекта: глагол *тунала* употребляется для выражения передвижения человека с длинными худыми ногами, *нйкалтат* ‘семенить’, указывает на передвижение низкорослого человека, *таятлат* детерминирует значение ‘передвижение старческой походкой’, *лáйтáртат* ‘идти тяжелой походкой – о тучном человеке’ и т. д. В данной группе рассматриваются глаголы, подчеркивающие бесцельный характер движения, а также беспорядочное сутелливое движение взад-вперед. С семантической точки зрения представляет ин-

терес глагол медленного темпа движения, в значении которого указывается большой размер обуви: *лăкăйтат* ‘ходить еле-еле, прихрамывая; ходить в несоразмерно большой обуви; идти с трудом, постариковски’. Васильева специфическим признаком глаголов движения чувашского языка, как и других тюркских языков, считает направленность движения, которая четко выражается в смысловой структуре большинства глаголов. Чувашские глаголы *кил* ‘приходить, приезжать’, *кай* ‘уходить, уезжать’ соотносительны по направленности движения ‘к нам’ и ‘от нас’ [4, 67].

В тувинском языке В. С. Барыс-Хоо выделяет группу образных глаголов, в значении которых кроме семы со значением движения дается образная характеристика движущегося субъекта. Образные глаголы выражают субъективное отношение к действию, характеру проявления действия с той или иной эмоцией. В функционально-стилистическом отношении такие глаголы тяготеют к разговорному стилю речи. К данной группе относятся следующие глаголы: *аскакта*= ‘хромать’, *аскацгырла*= ‘прихрамывать’, *дойтуцна*= ‘ходить прихрамывая’, *атпацна*= ‘ходить неуклюже’, *дазацна*= ‘ходить раскорякой’, *дазалыкта*= ‘ходить вразвалку’, *эленне*= ‘ходить пошатываясь’, *кудунне*= ‘ходить согнувшись’, *узацна*= ‘ходить – о долговязом человеке’, *чолдацна*= ‘ходить – о низкорослом человеке’, *метпецне*= ‘ходить, бегать – о толстом человеке’, *тендир*= ‘шататься при потере равновесия – о пьяном человеке’. Глагол *аскакта* ‘хромать’ имеет сему ‘ходить, ковыляя из-за слабой укороченной или больной ноги, припадая на эту ногу, – о домашних животных’ [1, 226].

Глаголы с указанной семантикой рассмотрены А. Н. Чугуновой в хакасском языке [11]: *ахсауна*= ‘передвигаться, прихрамывая, ковыляя’, *талтауна*= ‘передвигаться, переваливаясь из стороны в сторону’, *налбауна*= ‘неуклюже двигаться – о ком-либо толстом’, *халбауна*= ‘передвигаться тяжело, идти неуклюже’,

сїбіреуне= ‘идти мелкими шагами’. Помимо этого автор выделяет глаголы, характеризующие передвижение человека или животного по походке, манере двигаться. Такие глаголы относятся к области изобразительной лексики: *олауна*= ‘идти шатаясь’, *чорбауна* ‘семенить – о людях’, *сайбырла* ‘идти иноходью’, *чайбауна*= ‘переступить с ноги на ногу – о лошади’ [11, 12].

Сравнение глаголов образной характеристики движения в разносистемных языках позволяет определить общие классификационные группы.

Подобные глаголы исследованы также в татарском языке [5]. Р. К. Иштанова выделяет глаголы манеры движения и способа движения. В татарском языке к глаголам передвижения по походке, манере двигаться относятся образованные от междометий слова *тыркылдау* ‘плестись рысью лениво’, *тырсылдау* ‘шагать отрывисто’, *тыйтаклау* ‘прихрамывать, ковылять’ и др. Данные глаголы чаще употребляются в просторечии. Выделяются несколько глаголов со значением ‘хромать, прихрамывать, ковылять’ (о манере передвижения, которая может быть следствием природного недостатка или приобретенного физического увечья). В татарском языке глаголы со значением ‘семенить’ противопоставлены глаголам со значением ‘шагать быстро, большими шагами’, ‘легко бежать крупными шагами’, ‘бежать крупными шагами’. Автор выделяет группу глаголов с образно-оценочной характеристикой движения с учетом внешних данных субъекта. Интересно отметить, что в татарском языке, как и чувашском, зафиксировано значение ‘передвижение человека с длинными худыми ногами’, глагол с семантикой ‘семенить’ используется для характеристики особенностей передвижения низкорослого человека. К глаголам образной характеристики Иштанова относит также глаголы, выражающие бесцельность и су-

етливость движения, с ярко выраженной отрицательной оценкой [5].

В татарском языке глаголы не дифференцируются по способу движения, для татарского глагола неважно, осуществляется ли движение на различных видах транспорта или пешком, одни и те же глаголы обозначают и ‘идти’, и ‘ехать’, т. е. передают сам процесс. Под семантическим компонентом «способ движения» Иштанова подразумевает средства передвижения и способы перемещения в определенной среде, темп, характер движений. К группе глаголов способа движения она относит глаголы перемещения по суше, воздуху, воде. Способ передвижения выражается дополнительными лексическими средствами, словосочетаниями, состоящими из слова *бару* ‘идти, ехать’ и слов, обозначающих способ передвижения: *атта бару* ‘ехать на лошади’, *жэяу бару* ‘идти пешком’ и др. Автор считает, что особенности способа перемещения могут быть переданы содержанием самого глагола.

В. В. Шилова обращается к семантической структуре глаголов движения ненецкого языка [12]. В ненецком языке семантический компонент «способ движения» относится к компонентам, характеризующим процесс движения; подразумевается также значение темпа, поскольку последнее почти всегда сопровождается характеристикой способа передвижения субъекта [12, 74–75]. Компонент «способ передвижения» включен в лексическое значение глагола движения и наряду с собой неопределенного движения является одним из самых частотных семантических компонентов глаголов движения [12, 77].

В работе Шиловой рассматриваются глаголы, описывающие следующие способы передвижения: 1) передвижение на одной ноге: *вае’уэдарць*; 2) движение частым шагом: *тырмрась*, *варилитесьь*; 3) движение, прихрамывая: *пындугась*; 4) движение коломом: *пындрабась*; 5) движение вертлявой походкой: *юэбтэсь*; 6) степенное движение *ензирьць*; 7) скользящее движение: *хаёлась*, *ханярьць*, *хайхалць*, *нисересь*. Зна-

чение ‘скользящее движение’ автор считает распространенным в ненецком языке и связывает с особенностями жизненного уклада ненцев (имитация движения нарт).

Семантика ненецких глаголов отражает богатую картину различных образов. Глаголы со значением образной характеристики движения человека включают семы «визуальное восприятие» и «аудиовизуальное восприятие» субъекта, например: *еньзьрырьць* ‘ходить, ездить взад-вперед без толку – о невзрачном человеке’, *лабтэрьць* ‘расхаживать, держа руки за пазухой малицы’, *пендрьрьць* ‘ходить взад и вперед – о ком-либо пузатеньком’, *маллабтась* ‘пойти согнувшись, пойти на далекое расстояние, наклонившись немного вперед и не обращая внимания на окружающих’, *вылкатальши* ‘пройти быстро с шуршанием, задевая что-либо’, *вылнаш* ‘катиться вниз с легким шумом’ и т. д. Выявлено три глагола быстрого темпа движения, описывающих одежду субъектов движения: *тяданась* ‘быстро идти в широко распахивающейся одежде’, *нэлолабтась* ‘быстро пойти, шумя равной одеждой’, *нэлхолась* ‘бежать, производя шум одеждой’ [12, 74–82]. Движение животных в ненецком языке передается глаголами, включающими сему способа передвижения: *енарэсь/веналёш* ‘двигаться вереницей – о стае птиц’, *сянырьць* ‘быстро бежать – о животном’ [12, 81].

Таким образом, сравнение глаголов различной характеристики движения в разнотемпных языках позволяет определить общие классификационные группы. Во всех указанных языках выделяются глаголы образной характеристики передвижения по походке, манере двигаться. Общим для всех языков является также группа глаголов со значением ‘передвигаться прихрамывая, ковыляя’ (о манере передвижения, которая может быть следствием природного недостатка или приобретенного физического увечья). Глаголы со значением ‘семенить’ также зафиксированы во всех рассматриваемых языках, в ненецком языке они вы-

делены в отдельную группу 'движение частым шагом'. Необходимо подчеркнуть, что в тюркских языках, как и в ненецком, семантический компонент «способ передвижения» и сема неопределенного движения (глаголы с невыраженной ориентацией движения) включены в лексическое значение глаголов движения.

В тюркских языках выделяются глаголы движения, лексическое значение которых одновременно указывает на передвижение и внешность человека (высокий, низкорослый, долговязый, полный). Это глаголы со значением 'ходить неуклюже', 'неуклюже двигаться – о ком-либо толстом', 'передвигаться тяжело, идти неуклюже', 'ходить – о долговязом человеке', 'ходить – о низкорослом человеке', 'ходить, бегать – о толстом человеке' и др. Среди рассмотренных примеров вызывают интерес чувашский и татарский глаголы со значением 'семенить', которые отражают передвижение низкорослого человека, а также глаголы, указывающие на передвижение человека с длинными худыми ногами. В отличие от тюркских языков в ненецком выделяются глаголы с семантикой 'ходить, ездить взад-вперед без толку – о невзрачном человеке', 'расхаживать, держа руки за пазухой малицы', 'ходить взад и вперед – о ком-либо пузатеньком' (в ненецких глаголах выделяется сема «невзрачность», «пузатость»).

Глаголы образной характеристики движения в ненецком языке уникальны, что говорит об особенностях языковой картины мира ненцев. Такие классификационные группы, как передвижение на одной ноге, движение колом, движение вертящей походкой, степенное движение, скользящее движение, отмечены только в языке ненцев. Интересной особенностью ненецкого языка являются глаголы движения, в значении которых описывается одежда субъекта движения.

В хантыйском языке глаголы движения передают преимущественно собственно пространственные ориентиры: движение к начальной/конечной точке; глаголы указывают на средство передвиже-

ния, трассу (путь) движения. Образный компонент в них выражен слабо. Образная семантика самими глаголами не выражается, образность чаще всего передается дополнительными лексическими средствами, словосочетаниями или устойчивыми сочетаниями слов. Зависимые слова (деепричастия, наречия) изменяют либо дополняют значение глагола с общим значением 'идти', 'ходить'. В связи с этим мы будем рассматривать только значения глаголов.

В хантыйском языке глаголов, в лексическом значении которых отражается образная сема, практически нет. Исключение составляют несколько глаголов, в которых образный компонент инкорпорирован в их собственную семантику.

Образные компоненты, характеризующие процесс движения в хантыйском языке:

1) значение, которое передает манеру передвижения человека, вызванную физическим недомоганием: *нохты* 'хропать', *нохэпты* 'прихрамывать', *нохэмты* 'прихрамывать', *овиман шушты* 'идти шатаясь (букв.: идти покачиваясь)', *овасман шушты* 'ходить шатаясь (букв.: идти покачиваясь)', *овасман шушилэйэты* 'ходить шатаясь', *нохалтыман шушты* 'ходить пошатываясь' и др. Например: *Муй нохлэн?* «Что хромаешь?»; *Нохты ики* «Хромающий мужчина»; *Улы нохэл* «Олень хромает»; *Ампем кўрэл хоты йис, нохэл* «Что-то случилось с ногой собаки, хромает [она]». Образная семантика создается также деепричастием от указанных глаголов: *нохман* 'прихрамывая', *нохэпман* 'прихрамывая', например: *Нохман шушэл* «Идет прихрамывая»; *Нохман шушилэйэты* «Ходит прихрамывая»; *Нохэпман шушэл* «Идет прихрамывая»; *Ин ики нохман йил* «Мужчина идет к нам прихрамывая»;

2) значение 'ходить неуклюже' выделяется в казымском диалекте у глагола *нохэмты* [10];

3) значение, отражающее манеру движения полного человека, его походку, передается устойчивыми сочетаниями: *ай лажта питман шушты* ‘идти, ходить, часто дыша – о полном человеке’, а также ‘идти, часто дыша [от усталости, бега]’, *туп нусыйты* [‘идти] еле дыша, тяжело [идти]’; *тупан шушилыйэлты* ‘еле, с трудом ходить – о тяжелой походке тучного человека’, *шушэпсайэл лавэрт* ‘тяжело [идет] (букв.: походка его/ее тяжелая)’;

4) значение, передающее манеру движения человека, идущего гордо, важно, выражается устойчивыми сочетаниями (депричастие + глагол): *йбрацман шушты* ‘горделиво идти’, *йош лаккишэк шайншман шушты* ‘идти важно, размахивая руками (букв.: немного руки растопырив)’;

5) значение, отражающее движение частым шагом. Такая манера движения выражается устойчивым сочетанием *ай кўрмийэнэн шушты* ‘семенить (букв.: маленькими шажочками шагать, идти)’, *ай кўрмийэнэн шушэпты* ‘семенить (букв.: маленькими шажочками шагать, идти)’. Значение ‘семенить’ создается в словосочетании зависимыми словами *ай кўрмийэнэн* ‘маленькими шажочками’, например: *Ай кўрмийэнэн шушэл* «Идет, семенит»;

6) значение, описывающее движение большими шагами (‘шагать большими шагами’, ‘бежать крупными шагами’), передается следующими устойчивыми сочетаниями: *хўв кўрэмэн шушман мйнты* ‘шагать быстро, большими шагами (букв.: большими шагами, шагом идти)’, *хўв кўрэмэн мйнты* ‘большим шагом идти’, *хўва кўрмемэты* [‘делать] большие шаги (букв.: далеко наступать)’, *хухэлман мйнты* ‘бежать крупными шагами’ (букв.: бегом идти)’, например: *Хўв кўрэмэн шушман мйнэл* «Идет шагом, большими шагами»; *Хўв кўрэмэн шушэл* «Идет большими шагами»; *Хухэлман мйнэл* «Бежит крупными шагами», *Хўв кўрэмэн мйнэл* «Идет скоро, делая крупные шаги», *Хўва кўрмемэл* «Идет, делая крупные шаги»;

7) значение быстрого движения выражается сочетанием наречия с глаголом: *такан шушты* ‘быстро (букв.: крепко)

шагать’, например: *Такан шушэл* «Быстро (букв.: крепко) идет»;

8) значение, отражающее движение ‘легко бежать крупными шагами’, передается следующими устойчивыми сочетаниями: *кентан хўв кўрэмэн хухэлты* ‘легко крупными шагами бежать’, *кентан хухэлты* ‘легко бежать’, *кентан мйнты* ‘легко идти’, например: *Кентан хўв кўрэмэн хухэлэл* «Легко крупными шагами бежит»; *Кентан хухэлэл* «Легко бежит»; *Кентан мйнэл* «Легко идет»;

9) значение движения коломком выражается устойчивыми сочетаниями *лйрыман мйнты* ‘катиться (букв.: катясь идти)’, *пўвиман манты* ‘покатиться (букв.: как моток ниток пойти)’;

10) значение ‘ходить согнувшись’ передается сочетаниями: *ил мўкэрлыман*, *ил мўкэрцэман шушты* ‘ходить согнувшись’, *ил шўкэрлыман шушты* ‘согнувшись ходить’. Образная характеристика движения представлена словосочетаниями со значением ‘идти, сгорбившись от болезни, старости, немощности’: *шўкырлэман шушийэлты* ‘сгорбившись ходить’, *шўкырлэман йнты* ‘идти сгорбившись’, например: *Шўкырлэман шушийэл* «Сгорбившись ходит»; *Шўкырлэман йш* «Сгорбившись идет»;

11) устойчивое сочетание *и йира и йира питылыман шушты* выражает значение ‘идти, переваливаясь с боку на бок’;

12) значение быстрого и интенсивного перемещения: ‘силой быстро перемещать, схватив за ту или иную часть тела (перемещать или заставлять кого-либо перемещаться; тянуть за собой, держа под руки, за руку, за поводок)’ – выражается глаголом *хўруылтты* ‘схватить под руку (или за шиворот) и силой тащить, вести быстро, тащить за собой, увлекая’: *Мйнэм хўруыллэллы* «Схватил под руку меня и силой тащит, ведет быстро за собой»;

13) выделяются глаголы медленного темпа движения, в семантике которых отражается манера движения, вызванная ленью. Данное значение передается глаголами *лўнтыты* ‘тащиться, плестись, идти медленно’, *посыйты* ‘двигаться кое-как’,

‘идти нехотя, с ленцой’. В Словаре глаголов хантыйского языка зафиксирован глагол *лўниты* с семантикой ‘тащиться, плестись, идти медленно’ [6, 71], например: *Хўлта пела лўнялэн?* «Куда тащишься?». В сынском диалекте хантыйского языка помимо основного значения глагол *лўниты* имеет переносные значения: ‘идти так, как будто у человека одежда мокрая; идти так, как будто человек пьяный’. Выделяется еще одно переносное значение ‘идти с неохотой, с ленцой’, например: *Муй ай лўнилэн, шушлэн?* «Что идешь нехотя, плетешься [лень тебе]?»; *Лўниман шушиллэлэн* «Ходят, как пьяные».

В Диалектологическом словаре хантыйского языка зафиксирован глагол *посыйты* с семантикой ‘двигаться кое-как’, данный глагол помечен как переносный от значения ‘капать’ [3, 104]: *Муй посыйман шушиллэлэн?* «Что ты ходишь кое-как?». По нашему мнению, при сочетании глагола *посыйты* с зависимыми словами появляется дополнительный оттенок значения ‘идти нехотя, с ленцой’: *Муй на туп посыйман шушлэн?* «Что это ты идешь нехотя (как будто лень тебе идти)?»;

14) значение звукоподражания передается глаголами *шихрэмэты* ‘ходить шаркая’, *шиврэмэты* ‘шаркать’, ‘ходить шаркая’ и словосочетаниями, в которых глаголы с самой общей семантикой движения, сочетаясь с зависимыми от них словами, передают указанное значение: *Муй нйу щита шихрэмилэн?* «Что ты там ходишь, шаркаешь?».

Нами выявлен глагол с образной семантикой *шиврэмэты* ‘шаркать’ [21, 198]. *Шиврэмэман ййухэл, «шивэр-шивэр»* «Ходит, шаркая ногами, “скрип-скрип” [раздается]». В Диалектологическом словаре хантыйского языка [13, 152] выделено значение ‘скрипеть – о снеге’. Значение ‘ходить, шаркая ногами’ передается в сынском диалекте хантыйского языка также глаголом *шихрэмэты*: *Муй нйу щита шихрэмилэн?* «Что ты там ходишь, шаркаешь?»;

15) значение, описывающее подчеркнуто бесцельный характер движения, передается устойчивым сочетанием *пора*

хайцман шушиллэйтты ‘бродить без дела, слоняться’, например: *Пора хайцман шушиллэлэт* «Ходят без дела, слоняются»;

16) значение, указывающее на поспешность, суетливость движения, выражается сочетанием деепричастия от глагола *тэрматыйэлты* ‘спешить’ с глаголом *ньохаты* ‘двигаться’, например: *Тэрматыман ньохал* «Суетится, сует»;

17) значение одновременности движения передается фразеологическим выражением *туп и кўр тайты*: *Туп най пйла йис муй йнтэм, йох лойэпсэт, туп и кўр тайсэт* «Только солнце взошло или нет, мужчины встали, пошли все одновременно (букв.: только одну ногу имеют; т. е. пошли так, как будто идет только один человек, а на самом деле идет много людей)»; *Ким этмэсэт, и кўр тайсэт* «Вышли (тотчас, немедленно), пошли все сразу (букв.: одну ногу имеют)».

Рассмотрев значения глаголов, отражающих образную семантику, мы пришли к выводу, что глаголов, в лексическом значении которых отражается образная сема, в хантыйском языке практически нет. Исключение составляют несколько выявленных нами глаголов, в которых образный компонент инкорпорирован в их собственную семантику, поэтому они не сочетаются с дополнительными компонентами: *хорнултты* ‘схватить под руку (или за шиворот) и силой тащить, вести быстро, тащить за собой, увлекая’, *лўниты* ‘тащиться, плестись, идти медленно’, ‘идти с неохотой, с ленцой’, *посыйты* ‘двигаться кое-как’, ‘идти нехотя, с ленцой’, *шихрэмэты* ‘ходить шаркая’, *шиврэмэты* ‘ходить шаркая’. По сравнению с другими языками данная группа в хантыйском языке малочисленна. Хантыйские глаголы движения регулярно согласуются с разнообразными по структуре и семантике сочетаниями, обозначающими способ передвижения или его различные образные характеристики. Мы выделили 17 образных значений, которые передаются устойчивыми сочетаниями, сочетаниями деепричастий, наречий, глагольных превербов с глаголами движения.

В статье мы опираемся на теоретические работы, в которых раскрывается типология способов выражения пространственных отношений, предложенная Л. Талми. Согласно этой концепции финно-угорские языки, к которым принадлежит и хантыйский, относятся к языкам сателлитного типа. Мы полагаем, что необходимо дальнейшее исследование этого вопроса. У глаголов движения хантыйского языка в отличие от тюркских языков, а также ненецкого языка образная сема не инкорпорирована в значение слова.

Такие образные значения, как 'идти шатаясь', 'ходить прихрамывая', 'манера движения полного человека, его походка', 'движение частым шагом – семенить', 'быстрое движение', 'бесцельность движения', 'поспешность, суетливость движения', а также глаголы, характеризу-

ющие движение человека в зависимости от отличительных признаков его внешнего облика, выявлены почти во всех языках, рассмотренных в статье. В хантыйском языке образная семантика инкорпорирована в значение нескольких глаголов, в остальных случаях образные значения включены в зависимые слова – существительные, наречия и другие части речи.

Итак, в хантыйском языке глаголы движения ориентированы на маршрут движения (старт, финиш, трасса движения), образные компоненты не входят в лексическое значение глаголов движения в отличие от других языков, в которых наблюдается разнообразие глаголов образной характеристики движения. Выявлено всего 5 образных глаголов, поэтому в процентном соотношении данная лексико-семантическая группа является очень малочисленной.

Поступила 12.12.2016

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 338 с.
2. Буторин С. С. Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 33–37.
3. Вальгамова С. И. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Васильева Т. Н. Глаголы движения в современном чувашском языке: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 1980. 213 с.
5. Иштанова Р. К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 284 с.
6. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 207 с.
7. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Москва: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
8. Носкова М. В. Когнитивные основания функционирования лексико-семантической группы глаголов, обозначающих манеру движения (на материале английского языка) // Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологии преподавания языков: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2011. С. 147–153.
9. Панов В. А. К типологии и диахронии глаголов движения в латинском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iling-ran.ru/11.pdf> (дата обращения: 22.10.2016).
10. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.
11. Чугунекова А. Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 19 с.
12. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с.

VERBS OF FIGURATIVE CHARACTERISTICS OF MOVEMENT IN THE KHANTY LANGUAGE

(on the basis of the Synskij dialect)

LELKHOVA Fedosya M.,

*Candidate Sc. {Philology}, Leading Research Fellow,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
(Khanty-Mansiysk, Russia), lelhovafm@yandex.ru*

Introduction. The relevance of the research topic is determined by the insufficient knowledge of the lexico-semantic group of verbs in dialects of the Khanty language; this group of motion verbs was not the object of special research. The verbs of this semantics were not considered in a comparative aspect. The paper makes the classification of these verbs in the English and Turkic languages: Chuvash, Tatar, Tuvan, and Uzbek. The subject of the study is the lexico-semantic group of verbs of figurative characteristics of the movement of the Khanty language. The goal of the study is to identify and describe the verbs with the meaning of the image characteristics of the movement in the Synskij dialect.

Materials and Methods. Based on the dialect of the Khanty language, the article considers the lexico-semantic group of verbs of the figurative characteristic of motion.

Results and Discussion. The classification of verbs of figurative characteristics of motion in the Synskij dialect of the Khanty language is presented for the first time. We have identified 5 verbs in the semantics of which the figurative component is incorporated: *hrjōytti* 'grab by the arm (or by the collar) and drag by force, carry on quickly, drag along, carry away'; *lŷnity*, 'drag along, go slowly', 'go as a person wearing wet clothes', 'go as a drunk man'; *posyjtŷ* 'go somehow', 'walk unwillingly, with laziness'; *shihrjemety* 'go around shuffling'; *shhivrjemety* 'to walk, shuffling'. These verbs are not combined with adverbial modifier meaning action.

Conclusion. It touches upon about 17 varieties of figurative meanings, which are transmitted by special means, namely phraseological expressions, combinations of verbs with verbal participles, adverbs, verbal preverbs. The groups of figurative verbs of the Khanty language are compared with similar units in the Nenets and some Turkic languages; it reveals the meaning specific to the Khanty language with the figurative semantics: meaning of human movement, moving by making frequent steps / large steps; rapid movement; movement of the kolobok (rolling); meaning 'go bent'; onomatopoeia, etc.

Key words: Khanty language; verb; meaning; descriptive characteristic of motion; sema; motion.

For citation: Lelkhova FM. Glagoly obraznoj harakteristiki dvizhenija v hantŷjskom jazyke (na materiale synskogo dialekta) [Verbs of figurative characteristics of movement in the Khanty language (on the basis of the Synskij dialect)]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1: 6–16. (In Russ.)

REFERENCES

1. Barys-Khoo VS. Leksiko-semanticheskaja grupa glagolov dvizhenija v tuvinskom jazyke (v sopostavitel'nom aspekte). Dis. ... kand. filol. nauk [Lexico-semantic group of verbs of motion in Tuvan language (in comparative aspect). Ph. D. philol. sci. dis.]. Novosibirsk; 2006. (In Russ.)
2. Butorin SS. Direktivnye glagol'nye satellity v ketskom jazyke i tipologija modelej leksikalizacii L. Talmy [Directive verbal satellites in the Ket language and typology of lexicalization models by L. Talmy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2012; 1: 33–37. (In Russ.)
3. Valgamova SI. Dialektologicheskij slovar' hantŷjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty) [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Urals dialects)]. Ekaterinburg: Basco; 2011. (In Russ.)
4. Vasilieva TN. Glagoly dvizhenija v sovremennom chuvashskom jazyke. Dis. ... kand. filol. nauk [Verbs of movement in the modern Chuvash language. Ph. D. philol. sci. dis.]. Cheboksary; 1980. (In Russ.)
5. Ishtanova RK. Glagoly tatarskogo jazyka v semanticheskome aspekte. Dis. ... kand. filol. nauk [Verbs of the Tatar language in the semantic aspect. Ph. D. philol. sci. dis.]. Kazan; 2002. (In Russ.)

6. Lelkhova FM. Slovar' glagolov hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij dialekt) [Dictionary of verbs of the Khanty language (Shurishkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Izdatel'skij dom "Novosti Jugry"; 2012. (In Russ.)
7. Maysak TA. Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii [Typology of grammar constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur; 2005. (In Russ.)
8. Noskova MV. Kognitivnye osnovanija funkcionirovanija leksiko-semanticheskoi gruppy glagolov, oboznachajushchih maneru dvizhenija (na materiale anglijskogo jazyka) [Cognitive bases of the functioning of the lexical-semantic group of verbs denoting the manner of motion (on the material of the English language)]. *Novye vozmozhnosti obshhenija: dostizhenija lingvistiki, pervodovedenija i tehnologii prepodavanija jazykov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = New possibilities of communication: achievements in linguistics, translation and technology of teaching languages: Conference proceedings. Irkutsk; 2011: 147–153. (In Russ.)
9. Panov VA. K tipologii i diahronii glagolov dvizhenija v latinskom jazyke [On typology and diachrony of verbs of movement in Latin. Available from: <http://www.ling-ran.ru/11.pdf> (accessed 22.10.2016). (In Russ.)
10. Solov' VN. Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt) [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format LLC; 2014. (In Russ.)
11. Chugunekova AN. Glagoly dvizhenija i formiruemye imi modeli prostogo predlozhenija (na materiale hakasskogo jazyka). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Verbs of motion and models of a simple sentence formed by them (on the material of the Khakass language). Abstract of Ph. D. philol. sci. dis.]. Novosibirsk; 1998. (In Russ.)
12. Shilova VV. Prostranstvennyye modeli jelementarnyh prostyh predlozhenij v neneckom jazyke [Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language]. Novosibirsk; 2003; 1. (In Russ.)